

ПРЕДЧУВСТВИЕ ВЕСНЫ

А. Семинин. "Пётр I". Дерево.

С 22 февраля с.г. в течение двух месяцев все этажи Музейно-выставочного центра «Рабочий и Колхозница» (пр. Мира, 123 Б) отданы под крупномасштабный проект Московского Союза художников «Предчувствие весны», который открывает год 80-летия МСХ. Вторую не менее интересную часть выставки (живопись) можно увидеть в Галерее Товарищества живописцев на 1-й Тверской-Ямской, 20.

Ю. Павлов. "В горах". 2010

В экспозиции на ВДНХ в этот раз представлены произведения московских живописцев, скульпторов, графиков-станковистов и фотохудожников.

Надо отметить, что делать юбилейные выставки в такой огромной творческой организации, как Московский Союз художников, дело трудное. Необходимость вместить в пространство экспозиции (а это 3 зала, соединенных пандусами) как можно больше работ, при этом показав, конечно, лучшие из них, разместить так, чтобы они гармонизировали друг с другом и с выставочным пространством. Всегда есть и будут обиженные и недовольные. Поэтому можно только посочувствовать членам выставкома и экспозиционной комиссии. А уж писать о юбилейных выставках и вовсе мука: обусловленная нехваткой места избирательность материала, нежелание в торжественный момент обратить внимание на отдельные недостатки в экспозиции, невозможность перечислить в рамках небольшого обзора все запомнившиеся работы.

И хотя самая значительная часть программы юбилейных торжеств еще впереди, выставка «Предчувствие весны» заслуживает отдельного разговора. К несомненным удачам следует отнести разделение экспозиции (из-за особенностей архитектуры Выставочного центра) на три части: станковая графика (4 этаж), живопись (2 и 3 этажи) и работы фотохудожников на нижнем пандусе. Все разумно и не перегружено. Живописцы тоже не «давили» друг на друга: на 3-м этаже разместились работы, которые можно условно отнести к живописно-пластическим опытам, на 2-м — более традиционные полотна, которые вполне уместятся в широкие рамки реалистического искусства.

Оба эти направления имеют глубокие корни в русском и советском искусстве, а их «диалогичность» и составляет основу московской живописной школы. Действительно, при всей сложности такой экспозиции получился диалог, взаимное притяжение разных творческих миров: Московский Союз всегда был, и надеюсь, останется «островом» в безграничном океане современной культуры с многоликой стилистической направленностью, ни в коей мере не ограниченной лишь несколькими художественными направлениями. Здесь есть место и «строгому» реализму (во всех жанрах изобразительного искусства), и абстрактному искусству, и романтикам, и символистам, составляющим широкую палитру современной художественной жизни.

Каждый мастер выбирает свой способ изображения, свой спектр художественных приемов: кто-то стремится запечатлеть увиденное как можно ближе к оригиналу, кто-то отражает лишь свое впечатление от него, сохраняя дистанцию между жизнью и искусством, полагаясь на развитое воображение зрителя, готового подхватить предложенную автором тему.

Любой выставочный проект — это попытка преодолеть унылое однообразие выбеленных стен: геометрическое пространство зала всегда выигрывает от ритмической развески картин, расстановки скульптур или объектов. Всегда завораживает, как художественное произведение расширяет и обогащает пространство, оказывая прямое эмоциональное действие на посетителей выставки. Не стала исключением и эта экспозиция, получившаяся разноплановой, но вполне качественной.

Зал 2-го этажа порадовал новыми работами таких известных мастеров живописи, как Н. Боровской, А. Суховецкий, И. Орлов, А. Стекольников, Г. Пасько, В. Полотнов, А. Новиков, Е. Павловская, П. Groшев и др. На 3-м этаже можно было увидеть полотна титулованных московских живописцев, чьи имена говорят сами за себя: И. Старженецкая, В. Глухов, Ю. Павлов, Ю. Шишков, В. Разгулин, Н. Тужилин, Н. Ватагин, и др. При этом разнообразие тем и жанров просто поражает: это и абстрактные живописные импровизации (И. Глухова, Г.

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

"Фотошоп"
М. Чегодаева
стр. 2

"Работа поколений в
искусстве непрерываема"
Н. Андронов
стр. 3

"Русская роза-крапива"
Е. Лисенкова
стр. 4-5

"Кристаллы пространства"
Л. Дьяконович
стр. 5

"Стихия Владимира Панкратова"
К. Александров
стр. 7

"Вадим Кулаков и его ученики"
Е. Казарянц
стр. 8

Н. Ватагин. "Доктор". 2009

Окончание на стр. 2

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРОВ В МАРТЕ:

Антонову Ирину Александровну • Горелика Марка Борисовича • Гринева Наталью Георгиевну • Гущина Виктора Николаевича • Казарянца Евгения Георгиевича • Калинина Николая Ивановича • Кугача Юрия Петровича • Суровцеву Елену Михайловну • Таутиева Владимира Бадгеревича • Чистякова Олега Вячеславовича!

ПРЕДЧУВСТВИЕ ВЕСНЫ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

А. Твердов. "Маска". 1994

Серов, Н. Тестина), и натюрморты (В. Глухов), и пейзажи (К. Сутягин, М. Наумова), и спортивная тема в полотне Ю. Павлова. Не отставали от своих старших коллег и молодые художники, работы которых неизменно вызывают интерес у зрителей: Е. Буравлева, М. Суворова, Н. Суховецкая, Р. Мирхасанов, Д. Котлярова, Е. Хайлова, П. Боркунов.

Свободное пространство залов всех уровней занимали произведения московских скульпторов — О. Яновского, А. Твердова, А. Семьинына, В. Николаева, Г. Грозиной, Е. Яковлевой, А. Анистратова, И. Маркичева, В. Кудинова и др. И здесь порадовало разнообразие жанров: «Портрет Виктора из Переславля» О. Яновского, сидящая на импровизированном троне фигура Петра I работы А. Семьинына, оригинальная композиция из дерева и меди А. Твердова «Маска», анималистическая скульптура В. Нико-

лаева («Носорог»), М. Васильевой («Друзья»), О. Арановой («В небо»), мелкая пластика и др.

Очень камерным получилось пространство 4-го этажа, где было представлено 80 работ членов подсекции станковой графики. Хочется отметить светосносность и оптимизм зимних пейзажей В. Дранишниковой, колоризм музейных интерьеров Н. Короткова, задушевность «Марьиной рожи» Г. Ефимочкина, интригующую загадочность образов В. Гошко. Интересные работы представили С. Сабанов, Н. Завьялов, Г. Животов, В. Макеев и работы других художников в различных графических техниках.

У московских фотохудожников ощутима не беспристрастная констатация «фотофакта», а авторское видение «пойманного» сюжета: в работах Л. Мелихова, С. Ткаченко, М. Глухова, А. Рыбакова, Н. Рыбалкина, Н. Беркутовой и др.

В преддверии юбилея, в суе проводимых торжеств, мероприятий и выставок, не стоит забывать и о том, какие проблемы стоят перед московскими художниками и перед МСХ как организацией их объединяющей: это, прежде всего, отсутствие внятных законов, защищающих их творческие интересы, это и вопрос выживаемости в условиях постоянного повышения коммунальных тарифов, которые затрагивают и выставочные залы, и мастерские, т. е. то, без чего немыслима деятельность художника. Эта выставка как раз и доказывает, что невзирая на трудности, своими творче-

скими усилиями столичные мастера искусства утверждают неизменность выдержавших проверку временем таких понятий, как духовность и достоинство творца, профессионализм, заложенный школой, верность традициям. При этом во всех работах, представленных на выставке, ощутимо следование велению времени, отражение его коллизий, которые выражены авторами через пластический, линейный или цветовой замысел, через эмоциональную силу воздействия.

В заключение хотелось бы отметить, что выставка «Предчувствие весны» дает повод еще раз поразмышлять над тем, какие широкие стилевые и «направленческие» пристрастия отличают московских художников, искусство которых развивается уже в реалиях XXI века.

Е. Рубанова. "Художница". 2011

А. Суховецкий. "Зима на Москва-реке". 2011

В. Гошко. Серия "Старый Альбом". Лист 2. Б., акр., печать. 2001

ФОТОШОП

Я очень люблю фотографию. Считаю ее полноправной формой изобразительного искусства – разумеется, со своей спецификой, своим пластическим языком, своими эстетическими, художественными возможностями; своим поистине неограниченным диапазоном сфер применения. Но будь то художественная, репортажная или чисто деловая «прикладная» фотография – всегда главным и определяющим в ней представало требование честной объективной правды. Не случайно «глаз» фотоаппарата изначально получил высокое, но и обязывающее имя: ОБЪЕКТИВ.

Сейчас над изобразительными искусствами – живописью, графикой и фотографией, как и над многим другим в нашей жизни, нависла страшная угроза. Угроза ЛЖИ.

Всякому, кто хоть сколько-нибудь знаком с компьютером известна такая его «услуга» как фотешоп. Технические возможности позволяют без участия человеческой руки, обрабатывать на компьютере цифровую фотографию – кадрировать, исправлять погрешности, улучшать цветное, тональное звучание, словом, придавать дилетантской любительской фотографии вполне приличный профессиональный вид. Что ж, в наше время повального туризма, когда каждый ребенок может «нащелкать» на своем телефончике в невероятных

количествах любые «виды» – такая услуга весьма востребована.

Позволяет новейшая техника сделать высококачественную репродукцию живописи и графики, достигающую уровня идеальной копии с сохранением особенностей фактуры, мазка, штриха. Надо ли доказывать, как драгоценна такая репродукция, как может быть нужна и полезна в выставочной, лекционной, музейной практике, какие возможности общения с великими созданиями художников предоставляет!

Но компьютер, как и интернет, – палка о двух концах. Принеся современному человечеству неисчислимы блага, открыв такие возможности, о каких еще недавно мы не могли и мечтать, они с каким-то дьявольским коварством протаскивали в нашу жизнь наглую вседозволенность, мнимый профессионализм, псевдообщение – видимость, фальшивку, обманку; подмену реальной жизни виртуальной псевдо-жизнью и, соответственно, – подмену искусства псевдо-искусством. Расчетливые дельцы от искусства, озабоченные исключительно куплей-продажей, быстро сообразили, что с помощью фотешопа ничего не стоит состряпать подделку под живопись, графику, под любую технику, любой живописный или графический прием. Не нужно ни таланта, ни профессионального мастерства – нужен только

компьютер с высокими разрешающими возможностями; соответствующая программа, сканер, принтер, желательного большого размера; нужна фотография или репродукция как исходный материал – и «гуляй, Вася!» Зачем тратить двенадцать лет на обучение в художественной школе и институте, стремиться достигнуть высокого профессионализма в рисунке, масляной и акварельной живописи; зачем овладевать очень нелегким мастерством гравюры, офорта, литографии; изучать технологию, знать свойства красок, грунта... «Выучу акварели за три часа!» – сулит реклама в интернете, вводят «бутерброды» वाले метро.

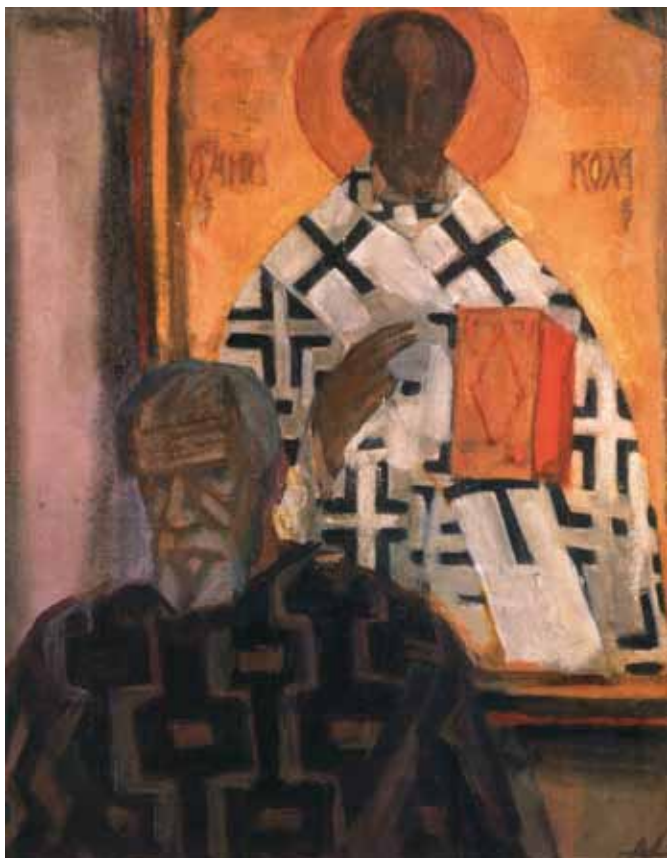
Каждого знакомого с компьютером (в наше время с ним знакомы и пятилетние дети) выучить «фотешопу» можно, действительно, за пару часов. Не нужно быть художником, не нужно быть фотографом и самому фотографировать – интернет полон цифровых фото-пейзажей, натюрмортов, репродукций. Минимум вкуса – выбрать нечто постройже или поэфффектнее. Здесь же на компьютере что-то с чем-то смонтировать. А дальше смотри программу с перечнем «услуг»: черную фотографию ничего не стоит превратить в гравюру на дереве или линогравюру; цветную уподобить акварели, размыть, с подтеками, мазками или без; можно при-

дать ей подобие пуантелизма, импрессионизма; можно даже «положить на холст», а при наличии принтера соответствующего размера даже напечатать на холсте хоть в два метра. А дальше – все совсем просто. В раму, под стекло; «живопись» покрыть лаком, а если еще нанести несколько мазков кистью масляной краской – тут уж не только богатый «лопух»-покупатель, но, пожалуй, и профессионал не сразу обнаружит компьютерную «липу».

И пошло гулять по выставкам – весьма престижным – пробираться в музеи, запечатлеть себя в шикарном альбоме и каталогах (в репродукциях подделки совсем уж неразличимы), пудрить мозги профанам и за хорошие деньги покупать соответствующих «искусствоведов», наглое циничное «псевдо», не только девальвирующее, но убивающее искусство – и классическую школу, и великие традиции, и современные новаторские искания. Обкрадывающее и убивающее творца, художника. В равной степени – живописца, графика, фотографа.

Кажется, уже пора (по крайней мере, это будет открыто и честно) предложить принять в почетные члены Российской академии художеств КОМПЬЮТЕР.

«РАБОТА ПОКОЛЕНИЙ В ИСКУССТВЕ НЕПРЕРЫВАЕМА»

"Автопортрет в музее". 1986-96

Предлагаемая вашему вниманию статья была написана замечательным живописцем и педагогом **Николаем Ивановичем Андроновым (1929-1998)** более десяти лет назад. Вопросы, затронутые им, не потеряли свою актуальность и сегодня. Это мысли неравнодушного и думающего художника об особенностях отечественной культуры, о русском менталитете, о традициях и школе.

В наше довольно сложное для культуры, а для изобразительного искусства в особенности, время вопрос обеспечения завтрашнего дня художественной жизни России начинает быть особо тревожным. Дело тут во многих моментах. Остановлюсь лишь на проблеме вкуса. Общий ярмарочный разброд, появление массы суррогатов в искусстве (их плодят как псевдоавангардные течения слева, так и поток псевдореализма справа) при общем кризисном состоянии культуры порождают опасность нивелирования, потери критериев. Зрителю с невоспитанным глазом в этом потоке трудно разобраться. Где подлинное? Где суррогат? И здесь очень часто дурную услугу профессиональному искусству оказывают средства массовой информации, в первую очередь, телевидение, рекламируя, демонстрируя по неведению, по некомпетентности псев-

"Машенька". 1968

доискусство, которое, как правило, основывается на драматургии вроде бы литературной, но примитивно-мещанского уровня и в силу этого легко доступного для понимания невоспитанного глаза. Ведь общение с подлинным произведением литературы, музыки, изобразительного искусства предполагает некоторые усилия, трату духовных сил. Вопросы школы, воспитания новых поколений профессиональных мастеров приобретают в современных условиях необычайную остроту.

Дело сегодня сводится не к простому обучению азам ремесла, а в первую очередь к передаче опыта предыдущих поколений. Работа поколений в искусстве непрерываема. Вопрос наследования традиций, школы имеет для нашего ремесла большое значение. Любые реформаторские течения (даже революционные взрывы), поиски новых форм и средств всегда имели основательный профессиональный базис. Сейчас, через 70-80 лет после возникновения ряда очень смелых течений начала XX века, проявленных в творчестве таких мастеров, как Ларионов, Лентулов, П. Кузнецов, Кончаловский, отчетливо видишь, что эти долгое время непризнаваемые явления были глубоко традиционными, национальными в глубинной своей сущности. Так, один из самых радикальных русских художников XX века — Татлин в своем творчестве наследует отечественные традиции, восходящие к раннему средневековью. Контррельефы Татлина генетически связаны с каменными рельефами владимирского зодчества XII – XIII веков, и более всего с величавой каменной резьбой церкви Покрова на Нерли.

Без школы, знания традиций, истории отечественного искусства воплощение этих традиций в современной жизни, полнокровное, полноценное художественное творчество невозможно. Школа, работа молодого художника в институте, методическая дисциплина в этой работе являются путем и средствами постижения традиций.

Существует некая тенденция распространения в нашей художественной жизни средневропейского или среднеамериканского признака качества. Нам навязываются «мировые стандарты» вроде тех, что гигантской волной накрыли мир с сфере бытовой техники, сервиса и т. п. И эта стандартизация современных опытов в искусстве мне представляется одним из самых досадных явлений. Стандарт — всегда безвкусица, а школа призвана воспитать в художнике высокий вкус, чувство меры. Распространенное мнение «о вкусах не спорят» имеет бытовое, скорее гастрономическое значение. В нашей же профессии вкус — категория постоянная.

Да, наша отечественная культура неотделима от европейской, мы — часть ее. Но есть глубокое своеобразие нашей русской культуры, и стоит вспомнить, как в прежние времена, совсем недавно, в прикладном ли искусстве, во всем ли спектре того, что ныне зовется дизайном, русское искусство находилось в состоянии сопротивления мещанскому европейскому стандарту. Тем более активно это сопротивление мещанскому стандарту сказывалось в станковых формах. Не случайно именно в России среди художников начала XX века и последующих десятилетий были движения, разрушающие этот стандарт. «Бубновый валет», «Голубая роза», и не только эти две группировки, противостояли дурновкусию.

Здесь опять хочется сказать о роли художественного вуза. Не все у нас решено, но именно школа призвана в учебном процессе встать на путь исследовательский. Что я имею в виду? Все мы учились, изучали историю отечественного и мирового искусства. Но у меня есть чувство неудовлетворенности канонизированной историей. Мне бы хотелось, занимаясь со студентами, проследить в истории нашей живописи органическую связь, последовательность развития от древнерусского искусства до искусства XX века. Отечественная культура всегда сопротивлялась мещанскому стандарту.

В школе со студентами необходимо проследить органично-последовательную линию развития отечественной живописной культуры. Вот эти этапы: русский вариант Ренессанса — Рублев, Феофан Грек; московская школа, персонифицированная вершинным именем Дионисия; XVII век — от Строгановской школы до мастеров Оружейной палаты; XVIII век — Вишняков, Антропов, семья Аргуновых. Эти мастера в образном строе, колорите продолжают коренную линию жизни

Н. И. Андронов в мастерской

русского искусства. В XIX веке я прослеживаю ее в школе Венецианова. Духовное напряжение этих высоких традиций в XIX веке находит особое выражение в творчестве великих наших художников — Александра Иванова, Сурикова, а затем и Врубеля. Сейчас, в конце XX века, духовная связь творчества этих титанов с древнерусским искусством становится все более очевидной. То же самое я могу сказать о художниках XX века, таких, как Павел Кузнецов с его безусловной связью с древнерусской стенописью, К. Петров-Водкин с его сложными пространственно-временными построениями. Они явно связаны с предыдущими эпохами русского искусства.

Академизм школы в XX веке как бы подвергается сомнению (не направление в живописи, а именно академизм школы), а он призван обеспечить художнику фундамент профессионального опыта, привить основы профессиональной этики, основы взаимоотношений художника и материала, воспитать в молодом

"Дорога через деревни". 1992

художнике послушное отношение к материалу. Труд художника, на мой взгляд, должен быть наполнен постоянным послушанием, подчинением себя природе, органичным процессам, происходящим в материале, с которым он работает. Путь послушания — он гораздо сложнее и труднее, чем путь самовыражения. Соблазн самовыражения рождает вседозволенность, откуда прямой путь к дилетантизму.

Вообще, труд художника как форма наиболее духовного в своей сущности послушания — одна из отличительных черт русского искусства. Если вспомнить одно из самых острых, щемящих явлений в отечественной пейзажной живописи — Алексея Кондратьевича Саврасова с его фантастическим послушанием природе, мысль моя, надеюсь, будет понятной.

Николай Андронов

РУССКАЯ РОЗА-КРАПИВА

В. Звягинцев. "Царская бухта". 2007

С 18 по 26 января 2012 года в залах МСХ (Кузнецкий мост, 20) проходила групповая выставка московских художников - В. Звягинцева, Т. Малюковой, Е. Лебедевой и Я. Поклад. Вот основная концепция этой выставки, определённая авторами: «Выставка живописи «Русская роза – крапива» посвящена в основном пейзажному жанру. Многие живописные полотна - натурные, написанные на одном дыхании. География ландшафта разнообразна: пейзажи, манящие теплом, – это Крым; ностальгирующие по несбыточному – это скромный среднерусский пейзаж; будоражащие, дающие понять, что человек бессилён перед природными стихиями – это Сибирь; взгляд в прошлое и всматривание в будущее – это пейзажи пространства вымышленного, подсказанного интуицией. Особенно выразительны пейзажи нашей средней полосы, где необыкновенный серый тон пронизывает всю осеннюю природу. И... как невозможно живописен палисадник, заросший крапивой!».

Все участники выставки - выпускники МГАХИ им. В.И. Сурикова, в разное время учились в мастерских Н.И. Андропова, П.Ф. Никонова, В.М. Сидорова. В настоящее время Виктор Звягинцев - доцент кафедры живописи и проректор по учебной и воспитательной работе Суриковского института. Екатерина Лебедева также преподаёт в МГАХИ им. В.И. Сурикова, передавая студентам знания и навыки, полученные у своих учителей. Участников выставки объединяют основательность, самодисциплина, преемственность традиций, которые являются для них основными профессионально-нравственными принципами.

Я. Поклад. "Судак. Переменная облачность". 2011

Преподаватели Суриковского института, члены Правления МСХ, коллеги, выступая на открытии, отмечали высокий профессионализм художников. Говорилось и о том, что они - продолжатели традиций московской школы живописи. Именно это, а также неповторимость творческой индивидуальности каждого, сделали выставку заметным явлением столичной художественной жизни. В целом она носила характер рабочего показа, а основным наполнением ее были натурные работы.

Творчество художника Виктора Звягинцева довольно близко наследию Н. Андропова с его синтезом натуральных впечатлений и традиций древнерусского монументального искусства. Уже с порога зала его работы вихрем увлекали в свое внутреннее пространство. Особо хочется отметить живописные композиции в круге, вызывающие ассоциацию с пейзажами, которые видны из иллюминатора самолета. Сам художник пояснил, как он этого добивается: если попытаться охватить единым взором окружающее пространство, то оно начинает закручиваться. Для воплощения этого зрительного эффекта он использует сферическую перспективу. Художник рассказал, что он часто выбирает точку зрения сверху на ландшафт. Ущелья и скалы, темное холодное море и небо – вот основа его пейзажей, представленных на этой выставке. Нет даже следа тропинок, по которым добирается до места сам художник. Или, например, камни и кусочек неба, увиденные с крутого склона перевала. От высоты кружится голова, и это ощущение очень реально. Суровый край, поразительно безлюдный независимо от географии места. Эстетика художников сурового стиля как будто возродилась в ее самом аскетическом варианте. Подобно тому, как непросто подняться на ту высоту, с которой написан пейзаж, так же нелегко зрителю воспринять бескомпромиссность автора. Эта задача - не из легких даже для художников такого профессионального уровня. В

В. Звягинцев. "Новый Свет". 2011

работах Звягинцева нет привычного солнца и тепла; серебристый, серо-голубой мир его пейзажей – это живописный портрет родной земли, цветовая гамма высокого духовного накала. Возможно, что такая живопись - один из способов противостоять негативу современного общества. Пространство, развернутое к небесам, в работах автора - путь к духовности, аскетический подвиг - участь единиц, соли земли. Взгляд либо вверх, либо оттуда, с небесных высот, на землю с того уровня, где нет мелких забот, где все заставляет мыслить духовными категориями. Суровая живопись, профессиональная планка которой очень высока, но другая для художника Виктора Звягинцева не имеет смысла. Живописец Татьяна Малюкова - художник, поражающий своей неповторимостью. В её работах нет кокетства, желания нравиться зрителю. Суровость прослеживается даже в ее крымских пейзажах. Название одной из работ - «Райские места» - звучит затаенной иронией, словно в насмешку над обывательскими ожиданиями определенных эмоций.

Ее пруды в Абрамцеве наполнены неярким серебристым светом, как бывает при солнечном затмении. Когда я стала просматривать эти отснятые работы на компьютере, случайно сбилась цветовая настройка, на экране они стали несколько ярче. Эффект меня поразил: работы преобразились, как будто из желудя разрастался на моих глазах могучий дуб. Но в этом и есть завораживающая суть ее работ, не сразу впускающая в свое пространство, лишь после приложения определенных усилий, особой настойки глаза. Но когда он постепенно привыкнет к их тональности, как если бы вы вошли с ярко освещенной улицы в затемненное помещение, то пейзажи и натюрморты проявятся на мониторе

Е. Лебедева. "Опять обрезали тополя". 2011

вашего внутреннего взора неопишуемой, несказанно величественной красотой.

Помимо натуральных работ выделяется серия «Потоп». Сказанное Богом изгнанному из рая Адаму «Проклята земля ради тебя» в работах Малюковой из этой серии («Потоп в городе», «Потоп в поле» и др.) звучит как предупреждение современному человеку. Исходящий от них трагизм ощутим так же, как реальность ее этюдов. В центральной зале помимо живописи было представлено панно «Земля и Море отдают мёртвых», выполненное в технике моллирования (рельеф из стекла). Данный объект осуществлён совместно Т. Малюковой и художником-мастером по стеклу Алексеем Яценко. Эта работа входит в общий контекст библейской тематики, к которой обращается в своих живописных произведениях Малюкова.

Художник Екатерина Лебедева является ярким представителем современной реалистической школы живописи. И хотя в её работах просматриваются традиции разных живописных направлений XX века - от импрессионистических влияний до конструктивных построений, она не находится во власти определенного стиля. То или иное решение холста определяет натурное впечатление. Её работы отличает сложная цветовая культура.

Одна из работ, написанных в Крыму, - «Погибшие виноградники» - меня поразила. В ней я увидела пространство с далеким горизонтом, а над ним туча, разразившаяся дождем, но не обновляющим природу, а плачем неба по уничтоженным виноградникам.

О Лебедевой можно сказать, что она - художник трагического мироощущения. Стоический дар и принципиальное неприятие современного социума с его диктатом рынка определяет её выбор тем. Обыватель, привыкший к развлечениям и разглядыванию гламурных картинок, живопись Лебедевой может не воспринять, для него непривычны и непонятны тонально насыщенная цветовая

Я. Поклад. "Ростов Великий". 2010

РУССКАЯ РОЗА-КРАПИВА

Е. Лебедева. "Снег и глина". 2004

отсутствие драматизма. Художник раскован в мастерстве. Она не устала от мотива, повторяет его, выявляя разные тональности, изменяя цветовой диапазон. В своих полотнах Поклад идет через более привычный для нас образ. В то же время в ее работах есть то общее, что присуще всем участникам этой выставки: они анализируют сущность этого мира, а не его бытовую сторону. И сам пейзаж, и все наполняющие его образы — медитативные, что требует от зрителя усилий для закрепления его в памяти, для сохранения его цельности, для тренировки души в способности созерцать. Они учат бескорыстному отношению к миру, который в работах Яны Поклад прекрасен и целен.

В заключение хочется поблагодарить Суриковский институт — цитадель образного мышления, профессиональной культуры, традиций реализма, в стенах которого воспитываются художники, в творчестве которых тема родной природы находит одно из наиболее глубоких и правдивых ее воплощений, а так же Московский Союз художников за поддержку современных живописцев.

Елена Лисенкова

Т. Малукова. "Усть-Илимское море". 2008

гамма, строгое конструктивное построение и активное членение пространства.

Работы Яны Поклад отличаются от полотен остальных участников выставки. В них нет такого тонального напряжения, как у других авторов. Здесь преобладает цветное, валёрное пространство. Ее пейзажи, в частности крымские, — не этюды, а сочиненные по ним картины. Такой Крым несравненно более привычен для зрительского глаза: это воспоминание о празднике, который был подарком судьбы миллионам советских людей, приезжавших сюда на отдых. Подъем в пространство ее работ не предпо-

лагает «уровень, где воздух разряжен». Он на той высоте, где все еще легко и радостно дышится, где солнце согревает. Но обратившись к своей базе данных и просмотрев работы художников, написанные в Крыму в советское время, и обнаружила, что они существенно иные. Крымские пейзажи Яны Поклад, я бы сказала, более воспоминание о Крыме, мечта, или медитация, или даже сон о нем, это подъем на высоту, откуда различимы все тропинки. Однако, это уже не те проторенные пути, по которым мы шли когда-то с рюкзаком.

В отличие от работ других участников у нее — видимое

Т. Малукова. "Райские места". 2011

КРИСТАЛЛЫ ПРОСТРАНСТВА

"Дама в голубом". 2008

Когда среди обычной развески этюдов и пейзажей на выставке встречаешь работы продуманные, строгие по форме, цельные по композиции — невольно останавливаешься и вбираешь в себя новый, неожиданный образ. Именно этим удивляющим зрителя качеством привлекают работы московского художника Николая Крутова. В них запечатлено новое, современное понятие картины — как программного, целостного явления, где воедино связаны все части, а цветовые созвучия охвачены крепким витражным рисунком. Это новая трактовка — результат долгих поисков, тщательного изучения опыта французской живописи начала XX века.

Современная картина не столько лицо общества, некая-то массовая сцена, сколько автопортрет художника, выявление всего арсенала творческих средств. Вот почему картины Николая Крутова выделяются своей переключкой с классикой кубизма и постимпрессионизма и своей выверенной архитектурной. Язык художника универсален — ему подвластен и натюрморт, и пейзаж, и портрет. Строгий

лиризм и лаконизм форм присущ всем его работам.

Мы являемся сейчас свидетелями кризиса в современном искусстве, где часто за суетой впечатлений теряется понятие целого, обобщенного взгляда художника. И поэтому творчество Николая Крутова поистине поучительно: отталкиваясь от натурального впечатления, он переводит образ увиденного в монументально-витражный план. Этому помогают сетка рисунка на холсте и крупные цветовые массы, которые придают монументальность всем его работам.

Особенно свободны по исполнению натюрморты художника. В них существует свой, очеловеченный театр вещей, где обыкновенная табуретка или простая ваза становятся ядром и центром многосложно разработанной композиции. И это не удивительно: ведь за каждой работой стоит целый пласт набросков и эскизов. Не случайно творчество Николая привлекает многих молодых художников, которые в мастерской живописца проходят свои «вторые университеты».

Персональная выставка московского художника Николая Крутова, открытая в марте в зале Товарищества живописцев МСХ на 1-й Тверской-Ямской, 20, словно преобразует пространство, ставшее более праздничным и монументальным. Зрителям близок и созвучен широкий диапазон его живописных работ, готовых украсить и общественный, и жилой интерьер. Особенно интересное и запоминающееся в живописи художника — созвучие черного рисунка и энергичных пятен света. Мир вещей и фигур максимально приближен к зрителю и крепко «сидит» в пространстве холста. Движение кисти художника — от холодных к горячим цветам. Так он продолжает прямой разговор со зрителем, где энергичный «раскат» рисунка, вспышки цвета подхватываются и развиваются воображением наблюдателя, «соучастника» его творчества.

Принцип «non finito» — незаконченности живописи, ценимой в практике старых мастеров (особенно в графике), в наше время получает вторую жизнь. Слишком надоедает избыточность информации, предельная дробность письма. Вспоминаются слова Пабло Пикассо: «...закончить картину — значит убить ее, вынуть из нее душу». Таковы искушения настоящего творчества. Пожелаем же художнику новых открытий, новых удач в работе.

Лев Дьяконович

"Рязанский Кремль". 2010

ХУДОЖНИК О СЕБЕ

Круг моих интересов очерчен периодом постимпрессионизма и кубизма в европейской живописи первой половины XX века. Стилистические признаки «сезаннизма», характерные для работ многих французских художников, всегда были предметом моей любви и внимательного изучения. Среди них творчество Ж. Брака, А. Дерена, Ф. Леже, Ж. Руо и др. вызывает наибольший интерес. «Сезаннизм», вылившийся в кубизм, как, например, у П. Пикассо и Ж. Брака дал плодотворные всходы и находится в развитии, в том числе и в современном искусстве. Я отдаю предпочтение формам «плоского» кубизма с лирическим подтекстом. Мои пластические интересы были во многом сформированы в результате общения и учебы у замечательного художника А.П. Суровцева, а так же благодаря влиянию и поддержке моих старших товарищей по живописному цеху — В. Глухова, Ю. Шишкова, В. Русанова, В. Калинина, Г. Серова, О. Рудаковой, В. Светлицкого.

Николай Крутов

ИСКУССТВО КАК СПОСОБ МИРОПОНИМАНИЯ

С. Афонский. "Осенний натюрморт". 2010

С 16 по 25 января 2012 в Центральном доме работников искусств состоялась выставка графики и живописи членов подсекции художников станковой графики МСХ Виктории Афонской и Сергея Афонского. На открытии художников поздравили народный художник РФ, академик РАХ, профессор О.М. Савостюк, народный художник РФ Г.Ф. Ефимочкин, заслуженный художник РФ, член-корреспондент РАХ В.В. Дранишников, ректор РГТЭУ С.Н. Бабурин и др.

Среди всех ныне активно присутствующих в жизни человека видов творчества изобразительное искусство и, может быть, ещё литература, наиболее правдиво и актуально отражают внутренние движения в духовной жизни человека. Театр – слишком громоздкий механизм, определённым образом завязанный с экономикой и рынком организмов, переживающий сейчас период структурной ломки в связи с переходом на контрактные отношения между артистами, режиссёрами и дирекцией, когда понятие «театр-дом» заменяется свободой творческих отношений. Кино – тоже огромная индустрия, зависящая от потребностей проката. А прокат в свою очередь – заявка на определённые сюжеты и темы. Литература тоже даёт нам очевидные образцы массовой продукции, в первую очередь – детективные сюжеты. Потребительский спрос на живопись так же влияет, стоит только посетить любую из Рождественских выставок-продаж. Здесь все обозначено жанром, который я называю «маки». То есть все так приглашено и красиво, да так, что букеты Головина и Машкова кажутся какими-то неоформленными. К сожалению, совре-

менный художник держит в голове весьма усреднённый уровень восприятия зрителя и равняется на него, предлагая ему произведение искусства в подарочном, глянцево-исполнении.

К счастью, иногда можно увидеть и совсем другую графику и живопись. Выставка художников С. И В. Афонских в ЦДРИ, посвящённая их более чем двадцатилетней совместной творческой деятельности, из разряда таких серьёзных и запоминающихся событий в художественной жизни столицы. Здесь вы обнаружите «материк» глубокой, содержательной духовной жизни. Каждую картину хочется подолгу рассматривать, возвращаться к ней – и думать: над нашей историей, над духовностью и мифологией, над сложным человеческим предназначением.

Словом, вот такие «несвоевременные» мысли посещают человека, когда он приходит на выставку московских художников Афонских. Она так и называется «Мироощущение» – по одноименной картине, имеющей второе название «В присутствии Христа». Это мироощущение выстрадано, оно не случайно и имеет свои глубокие духовные корни. На сегодняшний день это выглядит как некое чудо. Об этом свидетельствуют даже названия их картин: «Воскресение», «Человек», «Мироощущение», «После боя» («Панагия») «Возвращение блудного сына», «Искушение Св. Антония».

Своя трактовка библейской темы у С. Афонского выводит фигуру блудного сына на просторы возделанного поля, и это обретает дополнительный смысл в контексте истории живописи, открывает горизонты будущего созидательного времени. В работе «После боя» или «Панагия» – сам образ Богородицы, простирающей свою милость над воинами, это ведь и про историю древнюю, и про совсем недавнюю.

И если Сергей тяготеет к очевидной и современной метафизике, то муза Виктории более камерна, но оттого не менее масштабна. У неё человек и драма человеческой жизни всегда в центре внимания. Полотно «Баба Дуня» (второе название «Мать») приковывает к себе внимание. На холсте – образ пожилой женщины, сосредоточенной и мудрой в своей старости, а за ней, словно в тумане воспоминаний – сыновья, не вернувшиеся с войны. Это обобщенный образ матери. Или её же картина – «Воскресение», где пожилой больной человек окружен своими близкими. Да, часто помогает именно такое милосердие и участие в человеческой судьбе. А может быть, это память художницы воскресает дорогого ей человека?

На выставке мощно звучит семейная тема: есть и групповые, и одиночные портреты членов семьи художников – у Сергея и Виктории четверо детей: есть кому позировать! И здесь важна, если можно так сказать, сама тональность семейной темы – тоже глубокая, сосредоточенная и спасительная, как у В.В. Розанова.

Пейзажи, натюрморты – их на выставке тоже достаточно. Но нет в них никакой рыночной слащавости,

В. Афонская. "Художники". 2007

причёрзанности, приторности. Это всё наша среднерусская природа – узнаваемая, родная, которой остаётся всё меньше и меньше: старые деревья и заболоченные места, облачные неяркие деньки. Сквозь эти пейзажи и натюрморты видны личности художников, взволнованных именно глубоким смыслом повседневности. Мне особенно «глянулись» натюрморты Виктории, выполненные углем. Старые вещи с биографией, эти самовары и другие предметы быта – от них исходит обстоятельность, долгая жизнь с человеком, который вполне угадывается за этими вещами: человек и предметы живут своей сосредоточенной, содержательной и тайной жизнью в согласии и любви.

Словом, в ЦДРИ состоялась встреча с серьёзным искусством, которое отражает внутреннее пространство души этих художников. В принципе они оба представляют собой то, что можно было бы назвать феноменом «народного» художника, не в смысле звания, а в том подлинном смысле этого слова, когда художник выражает всеобщность наших переживаний в потоке жизни.

Евгения Кузнецова

ПАНОРАМА МИРА ТАТЬЯНЫ БЕЛОТЕЛОВОЙ

"Римские каникулы".

В ноябре 2011 года выставочный зал на Беговой, 7/9 с трудом вместил более сотни картин, отражающих удивительный мир — персональную юбилейную выставку заслуженного художника России Татьяны Белотеловой.

Ее витражи и росписи живут в городах Украины и Белоруссии, а музеев прикладного искусства в Суздале — ее проектно-декоративная работа. Как и красочное панно в интерьерах МГУ. На ее холстах — Киж, Соловки, Каргополь, строгость архитектуры и суровость природы русского Севера, прибалтийские пейзажи, портреты рыбаков Беломорья, «инопланетные» пейзажи Заполярья. Один лишь перечень выставок в стране и за рубежом, в которых принимала участие Татьяна Белотелова, занимает несколько страниц в ее каталоге.

В залах выставки была развернута панорама многомерного мира художника: радость и грусть, любовь и ненависть, торжество и тревога, чистота помыслов и разрушительная поступь техногенно-бездушной цивилизации, попирающая железной пятой алчного невежества традиционные ценности.

«Рождество в России» – первое, на чем останавливается взгляд, как только входяшь в зал. Русская красавица в национальном костюме — как символ покоя и незыблемости традиции. И икона за ее спиной — укрепляющий символ веры. И все это на напряженном

красном будоражающем сознание фоне. И здесь же он и она — сегодняшние, современные. Между традицией и современностью скрепляющая ось — строгая шатровая церковь. А под всем этим — искрящееся коловращение праздника — цветистого, морозного, стремительного. От этого полотна исходит мощная энергия созидания.

И неожиданно — как ушат ледяной воды на голову — «Противостояние». И радость мгновенно уступает место тревожному предчувствию крушению веры, надежды, любви — всего того, чем так дорожит художник. Нежный, грациозный, почти призрачный женский образ противостоит сгущающейся на холсте тьме разрухи и неверия. А между светом и тьмой — сила святости в молитвенной скорби русских святых. Монументальное по замыслу и исполнению полотно «Противостояние» — удивительно точный диагноз, поставленный живописцем Татьяне Белотеловой расколотому сознанию современников. А рядом на стене — «Ностальгия» и «Дорога в никуда». И снова — неизбывная печаль художника о трагической судьбе России. Но парадоксально: даже в самой безысходной печали художник дает надежду — не призрачную, а совершенно реальную — в искрящейся живописной мозаике холстов. И в этом красочном замесе цвета — жизнеутверждающая сила художника, особый «белотеловский» характер уникального по нынешним

СТИХИЯ ВЛАДИМИРА ПАНКРАТОВА

"Тьма".

Первое, что поражает на выставке Владимира Панкратова (октябрь 2011 г. в Галерее Товарищества живописцев на 1-й Тверской-Ямской, 20 — прим. ред.) – это живописная стихия его холстов. Работы Владимира можно условно поделить на чисто живописные предметные картины и декоративные, хотя и в декоративных холстах присутствует пространство, что более характерно для станковой живописи. Символично, что автор не подписывает, вернее, не вешает этикетки на свои работы. Думается, что процесс творчества идет постоянно, одна идея вытесняет другую, и автору не до этикеток.

У меня сложилось впечатление, что Владимир Панкратов (или, как он себя называет, Панк) монументалист по призванию. Многие его холсты можно спокойно перевести в монументальное русло, в частности, в витражи, где локальные цветные пятна нарочито обрисованы чёрным цветом, и складывается впечатление, что это эскизы для монументальных работ.

Художник находится в постоянном поиске и движении, и это придаёт жизненность его произведениям. Иногда по уже написанным холстам он рисует совершенно самостоятельное изображение, и это придаёт пространственность картине. Это как в метро: в стекле ты видишь своё отражение. А за ним – множество реальных людей в соседнем вагоне.

Сочетания реального и условного изображения часто переплетаются. Хотя в небольших, как я думаю, ранних этюдах он выступает как мастер, усвоивший методы

реалистического искусства, что позволило ему в дальнейшем быть свободным в своём самовыражении.

Что ещё важно подчеркнуть в творчестве художника – это колористический дар. Каждая картина имеет своё неповторимое звучание. Борьба тёплых и холодных тонов, ритмическое построение холста, необычайная фантазия показывают, что мы имеем дело с незаурядным талантом. Хотелось бы, чтобы Володя не останавливался на достигнутом, а постоянно был в творческом движении, в поиске новых путей в искусстве.

Константин Александров

ХУДОЖНИК О СЕБЕ

Художнику нужна соответствующая его сути атмосфера. Для меня она в музыке (классика и рок), в поэзии, в общении с простыми людьми.

Я работаю плоскостями, разворачивая воображение так, чтобы мысль стремилась к той ирреальности, где все гармонично и слажено, и таким образом становится примером радости и правды.

Многие простые вещи пробуждают моё воображение: пятна на асфальте, ободранные обои, камни, кусты – они становятся живыми в моём сознании, как и бумажные палитры, обугленные эскизы, ветви деревьев... Жизнь наполняется живым, естественным движением. Движением точки, образующей линию, как в математике. Мне нравятся индустриальные черноты на фоне серого неба или вид облаков (когда летел из Италии).

Моя мысль нуждается в импульсе, и идеи возникают от простейших вещей: бутылки, драпировки, кувшина, вазы, зимы... Особенно меня поражают деревья: берёзы хороши в мае и летом, осенью эффектен клён, а липы с темными стволами на сером небе – зимой.

В наше время постмодернизма все уже сделано. Но где начало? Картина – это продолжение когда-то начатого; а потом увиденное усиливает страсть и увлечение – и вот вещь получилась и она рождает продолжение. Длительность созревания ее различна, как и ситуация в работе. То я занят только графикой и отдельно живописью, то тем и другим одновременно, или веду несколько работ сразу. Картины и действуют по-разному. Одни смотришь подолгу, и они открываются постепенно, но остаются загадочны. Другие подобны искре, как шок надолго остаются в памяти; этаким акушерки рождающегося чувства.

Живопись материальна и в тоже время пространственна как Вселенная. Она подобна женщине, восхищает своей красотой и ритмичной грацией, восторгает как поэзия и музыка.

Но важнее не сама картина, а то сияние, которое она излучает. Важно не материальное тело картины, а духовное зерно, что посеяно искусством в сердце.

Я хочу минимальными средствами добиваться максимальной выразительности. Да, я в этом деле аскет. Нужно,

"Всевидающее око".

чтобы картина рождала жизнь мысли, воображение, радость действия, радость встреч с природой, с правильными людьми. И на этом пути главное – СМИРЕНИЕ. Ложное эго – прочь! В своё время в Древней Греции киники, стоики были аскетами и провозглашали переоценку ценностей. Так бедность становилась силой и матерью философии. Христос говорил о невозможности богатым обрести путь. «Я» – камень преткновения на пути самосовершенствования. Надо быть анонимом. Безымянность приводит к универсальности и к универсуму. Царствие Божие, которое внутри нас, путь к пробуждению в случае смирения, анонимности.

Народное искусство, например, лубок, меня очаровывало всегда, ещё во времена студенчества я подолгу разглядывал эти удивительные вещи, простые, с неподдельным чувством изящества и силы. Нет в них ни прикрас, ни трюкачества. Именно поэтому они близки сердцу. В народном искусстве – ясность мысли, четкость, целенаправленность.

Наше великое русское искусство богато великолепными иконами (созданными неизвестными авторами), народным творчеством. И мне судьбой уготовано быть московским, рязанским, суздальским, тверским. Я сам из этих мест. Народное искусство бесхитро, точно, оно везде родное. Африканские лики похожи на рязанцев, а лубочные штрихи переносят нас в Океанию.

Владимир Панкратов

ПАНОРАМА МИРА ТАТЬЯНЫ БЕЛОТЕЛОВОЙ

временам человека. Светлого — как колорит ее полотен. А как апофеоз – «Ангел надежды», укрывший бережным крылом неказистые избы и покосившуюся церквушку, осенивший божественной дланью небесный город – воплощенную мечту национального сознания о неведомом граде Китеже.

Каждая картина художника просится украсить собой унылое пространство пустых стен, воплотиться в красочную и философски-осмысленную фреску. И при этом колористически насыщенная живопись художника-монументалиста Белотеловой поразительно легка и невесома, почти прозрачна.

«Она и график прекрасный, и живописец, и архитектор, и дизайнер, – сказал на открытии выставки известный художник Андрей Дубов. – Татьяна Ивановна удивительным образом все через себя пропускает. Меня поразило в ее творчестве объединение на одном холсте всех наших представлений об искусстве, о мире, о жизни».

Цвет у Белотеловой — это своего рода религия. Она поклоняется ему, дорожит им. Ее полотна «дышат» цветом — насыщенным, всегда колористически обогащенным всеми мыслимыми оттенками и полутонами. Не случайно даже в названиях ее работ «Осень в Риме», «Осенний букет», «Осень» отражены ее цветовые пристрастия: осень — самое благодатное время для воплощения любых невероятных фантазий. Когда наступает затишье или под рукой нет подходящей природы, она пишет цветы, выплескивая на них все

обуревающие ее чувства к природе, к гармонии божественного мироздания.

«Я более тридцати лет наблюдаю за творчеством Татьяны Белотеловой, – сказал искусствовед и поэт Никита Иванов. – Она в течении этих лет не изменяет себе и только идет вверх по нарастающей своего мастерства. На этой выставке все построено по законам красоты и лишено сиюминутности. Все иконографично, символично. Это в русле ее поэтического, романтического реализма. Как четко она обозначает образы распавшихся республик бывшей Югославии, как чувствует Грецию, как Италия воскресает на ее полотнах».

Сербия — особая страница в жизни и творчестве Татьяны Ивановны и ее большая любовь, прошедшая испытание временем. «Красота и ощущение счастья в душе», – так говорит она о Сербии. Трагическая судьба этой братской страны — огромная душевная боль художника. Портреты сербских художников М. Блануша и С. Йовановича — такие разные по настроению и цветовой гамме. И тут же рядом, «Весна в Белграде» – яркие краски, приподнятое настроение и ощущение легкости бытия. Внутренняя гармония, отраженная в холстах Белотеловой, это «синтез высокого Возрождения и древнерусской иконописи» (по словам Н. Иванова).

Татьяна Белотелова талантлива, этим даром она награждена свыше. Ее энергия и работоспособность поразительны. Живописные работы художника колористически безупречны и философски осмыслены. Каждая ее выставка — событие

"Венеция. Большой канал".

для почитателей ее таланта. Ее полотна притягивают, очаровывают, завораживают и потом долго не отпускают. В этом заключена художественная сила искусства Т. Белотеловой: ее картины — как глоток родниковой воды, послевкусие от которого запоминается надолго и хочется пить из этого чистейшего источника снова и снова, испытывая глубокое чувство эстетического и интеллектуального наслаждения.

Марина Костюк

ВАДИМ КУЛАКОВ И ЕГО УЧЕНИКИ

В. Кулаков. "Пасьянс". 1994

Участники выставки «Вадим Кулаков и его ученики»

1. С. Петрашкова	13. М. Шаталина
2. И. Похвалова	14. О. Александрова
3. О. Самовская	15. С. Ермоленко
4. А. Дергунов	16. Е. Акимова
5. О. Кужеватова	17. А. Капитонова
6. М. Попонova	18. К. Попушой
7. С. Муравьев	19. Д. Гурова
8. Е. Косяченко	20. В. Кальченко
9. А. Большакова	21. А. Власова
10. Е. Колонова	22. Л. Стройнова
11. О. Кожемякина	23. И. Телюк
12. И. Фетисова	

А. Власова. "Автопортрет". 2012

Тридцать два года назад я написал вступительную статью к каталогу выставки Вадима Кулакова, тогда еще «молодого» сорокалетнего художника. За прошедшие тридцать лет он превратился в народного художника России, академика, лауреата премии города Москвы и т.д. У него появились многочисленные ученики (с 1994 г. он преподает живопись и композицию в Академии образования Натальи Нестеровой). Выставка, прошедшая в залах МСХ на Кузнецком мосту, 20, называлась «Вадим Кулаков и его ученики». По словам председателя секции художников монументально-декоративного искусства МСХ Василия Бубнова, эта выставка - явление. Явление уже потому, что непохожа на множество других выставок нашего Союза. Явление - благодаря необычайной цельности экспозиции и единству учителя и учеников. Такое уже бывало в истории русского искусства, не часто, но бывало. Ближайший пример - выставка Павла Никонова с учениками в Российской академии художеств. В далекой ретроспективе можно вспомнить также А. Куинджи и некоторых других русских художников. Это единство проявляется как в миро-созерцании, так и в особом строе пластического образного мышления. Вадим Кулаков принадлежит к поколению художников-монумент-

талистов, творческий путь которых начался в шестидесятых и продолжался в период расцвета московской монументальной живописи в семидесятые и восьмидесятые годы. Об этом периоде я уже писал в нашей газете. В эти годы, помимо станковой живописи, Кулаков создает несколько превосходных произведений в архитектуре. Это большие росписи темперой и мозаики. В этих работах художник разрешает сложнейшие проблемы взаимодействия монументального искусства с архитектурой, такие, как организация архитектурного пространства с помощью живописи, проблемы пространственного, живописного, образного решения плоскости стены. Не могу не вспомнить его мозаику «Прощание» (г. Харьков), где мотив цветущего дерева и маленького кипариса приобретает значение символа жизни и смерти. Светлый торжественный колорит, тончайшая нюансировка мозаичного набора придает произведению сложность, многозначительность и глубину. Нельзя не сказать о цельности и неразделимости творчества мастера. Монументальная и станковая живопись в его творчестве взаимно обогащают друг друга. Он удивительно органичный художник, это счастливое обстоятельство не часто встречается в среде членов нашей секции монументально-декоративного искусства МСХ.

На выставке наряду с произведениями мастера были представлены лучшие работы его учеников, созданные в разное время. Большинство учеников являются членами монументальной и живописной секций МСХ. Они много и успешно выставляются на российских и московских молодежных выставках, имеют награды. Многие провели персональные выставки в Московском Союзе художников, а их работы находятся в частных и музейных коллекциях по всему миру. Все они в той или иной мере унаследовали качества живописи своего учителя. Всем им предстоит еще найти свой путь. Сейчас, когда эти талантливые художники находятся каждый в начале трудного пути, желаю им удачи в достижении высоких целей в искусстве.

Евгений Казарянец (Казаров)

В 2010 г. на конкурсе секции монументально-декоративного искусства на лучшую работу года первую премию получила А. Власова (в соавторстве с В. Кулаковым), а в 2011 г. - О. Кожемякина (в соавторстве с В. Бубновым).

Персональные выставки в 2011 году провели: А. Большакова, А. Дергунов, А. Власова, О. Самовская, Е. Косяченко, И. Фетисова, И. Похвалова, В. Кальченко и И. Телюк.

О. Самовская. "Поедатели моршки". 2009

А. Большакова. "Жук Федор". 2010

А. Дергунов. "Натюрморт с чайником". 2010